

DOI: 10.31249/kgt/2022.04.07

Поворот на Юг: аналитические центры Африки как потенциальные партнеры исследовательских центров стран ЕАЭС

Максим Владимирович ВИЛИСОВ

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

Центра междисциплинарных исследований

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418;

старший научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности

Институт международных исследований МГИМО (Университет) МИД России,
проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация, 119454

Email: vilisov@centero.ru

ORCID: 0000-0002-6634-3829

ЦИТИРОВАНИЕ: Вилисов М.В. Поворот на Юг: аналитические центры Африки как потенциальные партнеры исследовательских центров стран ЕАЭС //

Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15.

№ 4. С. 116–136.

DOI: 10.31249/kgt/2022.04.07

Статья поступила в редакцию 16.11.2022.

Исправленный текст представлен 28.11.2022.

АННОТАЦИЯ. *Статья содержит обзор ведущих аналитических центров стран Африки на основе международных баз данных: Индекса аналитических центров 2020 года (Пенсильванский университет) и Открытой директории аналитических центров (Open Think Tank Directory) – с элементами сравнительного анализа аналитических центров стран ЕАЭС. Определяются особенности международного оценивания африканских аналитических центров, специфика их формирования и развития, а также влияния на общественно-политические процессы в своих странах, дается краткая характеристика их деятельности и определяются возможные направления и способы сотрудничества с ними для аналитических центров из Рос-*

сии и других стран ЕАЭС в условиях необходимости активизации многостороннего сотрудничества со странами Африки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *аналитический центр, мозговой центр, Африка, ЮАР, Египет, ЕАЭС.*

Введение

Ухудшение отношений России с США и странами ЕС на фоне украинского кризиса в очередной раз остро поставило вопрос о «повороте на Восток», или Глобальный Юг, к странам, которые в сложившихся условиях готовы сохранять нейтралитет и поддерживать отношения с Россией. Парадок-

сально, но в сфере политики и экономики такой поворот сделать даже проще, чем, например, в сфере культуры и науки, которые всегда в России были европоцентричными. В качестве первой навигации для такого разворота предлагается определить общий ландшафт интеллектуального и научно-экспертного сообщества «незападных» стран, актуальную повестку и точки соприкосновения. К «незападным» странам в данном случае можно отнести большое количество государств, не входящих в структуры НАТО и британское содружество наций, в том числе страны БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Последние, наряду со странами бывшего СССР, испытывают очевидный недостаток внимания со стороны российских исследователей, который уже не может восполнить инерция совместного советского прошлого.

Хорошим объектом для такого изучения являются аналитические центры (мозговые центры, *think tanks*, далее – АЦ), которые находятся на «стыке» взаимодействия государства, гражданского общества, бизнеса и академических структур. Они наиболее быстро и публично реагируют на важнейшие события внутренней общественно-политической жизни и внешней политики, хорошо отражают актуальную повестку и даже позволяют заглянуть за горизонт, давая прогнозы и разрабатывая сценарии развития. В 2021 г. впервые в России был разработан Атлас аналитических центров стран ЕАЭС [Атлас..., 2021] – как специальный проект для изучения аналитических центров стран – ближайших партнеров России. Годовой мониторинг деятельности указанных структур уже дал очень интересные результаты и подтвердил важность выбранного направления. Продолжением работы стала подготовка Атласа аналитических центров «Большой Евразии» [Ат-

лас..., 2022] и Справочника зарубежных аналитических центров [Справочник..., 2022] (в которых описаны в общей сложности около 200 организаций из 19 стран мира), а также изучение влияния АЦ стран ЕАЭС на доверие общественным и государственным институтам и общественное согласие в соответствующих странах.

Страны Африки также относятся к категории стран, внимание к которым необходимо активизировать. Хотя современный российский «поворот к Африке» случился еще после первой фазы украинского кризиса в 2015 г. [Абрамова, Фитуни, 2020], нынешний этап эскалации заставляет полностью пересмотреть российские внешнеполитические ориентиры, которые, с учетом нейтральной позиции африканских стран и важности континента в стратегической перспективе, должны однозначно сместиться в сторону создания системных условий для расширения сотрудничества, что невозможно без понимания специфики социально-экономических и политических процессов и внимательного мониторинга общественно-политической повестки в этих странах. Инструментом решения этих задач может стать развитие научной дипломатии и партнерства с академическими структурами и АЦ африканских стран.

Настоящая статья является заделом для организации такого рода взаимодействия с африканскими АЦ не только специалистами-регионоведами, но и более широкому научно-экспертному сообществу России и стран ЕАЭС. В статье приводится обзор АЦ в Африке, в том числе в сравнительной перспективе с АЦ стран ЕАЭС, а также сформулированы предложения по возможным направлениям и инструментам партнерства России и стран ЕАЭС со своими коллегами в африканских странах.

В качестве источников информации об АЦ использованы международные справочники: Глобальный индекс аналитических центров 2020 [McGann, 2021] (индекс МакГанна¹), Открытая директория проекта *On Think Tanks*², а также официальные сайты соответствующих АЦ.

Обзор аналитических центров Африки

Согласно данным индекса МакГанна, в 2020 г. в Африке к югу от Сахары насчитывалось 679 аналитических центров, а в объединенном регионе Северной Африки и Ближнего Востока – 599 [McGann, 2021, p. 45–47].

В список 23 стран с наибольшим количеством аналитических центров в мире из африканских стран попала только ЮАР со 102 организациями. Для сравнения: в России их было насчитано 143, в США – 2 203, в Китае – 1 413, в Индии – 612 [McGann, 2021, p. 44].

Другой международный источник информации об аналитических центрах стран мира – Открытая директория проекта *On Think Tanks* (Открытая директория ОТТ) – дает значительно более скромные результаты для африканских стран, однако лидеры при этом не меняются (см. таблицу 1).

Причин такого резкого (в несколько раз) отличия данных между двумя справочниками может быть много. Как показала проверка обеих этих баз при составлении российских справочников [Атлас..., 2022; Справочник..., 2022], индекс МакГанна содержит достаточно большое количество устаревшей или ошибочной информации: ошибки касаются названий организаций (одна и та же организация в разных разделах справочника может иметь разные варианты названия; не учитываются проведенные реорганизации тех или иных аналитических центров; не указывается их принадлежность к академическим структурам и пр.), места и характера их деятельно-

Таблица 1. Африканские страны с наибольшим количеством АЦ, по данным индекса МакГанна и Открытой директории ОТТ

Table 1. Top African countries by think tanks according to McGann's index and On Think Tanks database

Страна	Количество АЦ: МакГанн/ОТТ
ЮАР	102/50
Кения	64/35
Нигерия	52/16
Египет	47/10
Гана	44/14
Уганда	36/9
Зимбабве	30/11

Источники: [McGann, 2021, p. 45–46]; Open Think Tank Directory. – URL: <https://onthinktanks.org/open-think-tank-directory/> (дата обращения: 15.10.2022).

¹ В честь профессора Пенсильванского университета Джеймса МакГанна, который был основателем этого международного индекса.

² Open Think Tank Directory. – URL: <https://onthinktanks.org/open-think-tank-directory/> (дата обращения: 15.10.2022).

сти (например, организации, отнесенные к определенной стране, действуют за ее пределами, являясь не исследовательскими, а политико-пропагандистскими структурами, финансируемыми оппозициями или другими странами). Некоторые из описанных в справочнике центров уже просто перестали функционировать или не демонстрируют активности на протяжении последних нескольких лет. Однако самым главным недостатком индексов МакГанна является отсутствие полных списков АЦ: давая общее количество АЦ в той или иной стране, этот индекс не содержит исчерпывающих списков АЦ по каждой стране, наименования организаций и их страновая принадлежность указываются только в отдельных номинациях внутри индекса, при этом не приводятся контактная информация или другие идентификаторы АЦ (ссылка на сайт, страницы в соцсетях и пр.).

В отличие от индекса МакГанна, Открытая директория ОТТ предоставляет все необходимые идентификаторы АЦ, при этом содержит намного меньше неточной информации (хотя и она не застрахована от ошибок) и ориентируется только на аналитические

структуры, присутствующие в цифровом пространстве. Впрочем, для современного АЦ это является практически обязательным элементом: тенденция на цифровизацию АЦ и связанный с этим рост такого рода структур и снижение «порога входа» в публичное пространство для новых АЦ была отмечена экспертами уже достаточно давно [McGann, 2021, p. 22].

Согласно индексу МакГанна, африканские АЦ отличаются не только внушительным количеством, но и качеством. В списке 154 лучших аналитических центров мира (без учета США) на 2020 г. представлено 17 африканских АЦ (см. таблицу 2).

ЮАР и Гана представлены в этом списке весьма достойно – лучше, чем Россия и крупные региональные страны Евразии и страны ЕАЭС, фактически на уровне стран БРИКС (см. таблицу 3).

При этом статистически у ЮАР наибольшая эффективность представленности среди лучших АЦ мира, по версии МакГанна, из всех стран БРИКС: 3,8% – против 2% у России, 1,3% у Индии, 0,52% у Бразилии, 0,49% у Китая.

Конечно, эти показатели весьма условны.

Таблица 2. Представленность африканских АЦ в списке 154 лучших аналитических центров мира (без учета США) на 2020 г.

Table 2. African think tanks in the list of the best 154 global think tanks (without the United States) in 2020

Страна	Количество АЦ	Позиции в рейтинге
ЮАР	4	21, 54, 55, 88
Гана	4	72, 75, 105, 131
Кения	3	63, 86, 121
Эфиопия	2	83, 142
Сенегал	2	115, 149
Египет	1	74
Ботсвана	1	46

Источник: [McGann, 2021, p. 55–63].

Таблица 3. Представленность АЦ отдельных стран мира в списке 154 лучших аналитических центров мира (без учета США) на 2020 г.

Table 3. Think tanks from various countries in the list of the best 154 global think tanks (without the United States) in 2020

Страна	Количество АЦ в рейтинге / общее количество АЦ в стране	Позиции в рейтинге
Страны БРИКС		
Индия	8/612	8, 71, 94, 106, 122, 144, 145, 154
Китай	7/1413	9, 24, 50, 85, 117, 118, 140
ЮАР	4/102	21, 54, 55, 88
Россия	3 ³ /143	19, 38, 152
Бразилия	1/190	2
Крупные региональные страны Евразии		
Иран	1/87	143
Пакистан	1/33	90
Турция	1/53	40
Страны ЕАЭС		
Армения	0/32	-
Белоруссия	0/32	-
Казахстан	0/43	-
Киргизия	0/29	-

Источник: [McGann, 2021, p. 55–63].

Во-первых, нужно иметь в виду основную цель индекса МакГанна – отражение активности АЦ как субъектов гражданского общества. Это оказывало значительное влияние на фокус при составлении индекса и при номинировании тех или иных структур в различные рейтинги внутри этого индекса.

Во-вторых, методология, заложенная в составление индекса, предполагает исследование четырех групп индикаторов: ресурсной обеспеченности, используемости результатов деятельности (включая медийное присутствие, репутация в политических кругах и публичном пространстве), количества

и качества результатов деятельности, влияния деятельности на политическое и публичное пространство [McGann, 2021, p. 38–42]. При этом очевидное преимущество получают аналитические центры, публикующие свои результаты на английском языке и прозрачные для исследования в рамках международного и/или англоязычного международного пространства. Этим во многом объясняются сравнительно низкие позиции в американском индексе у АЦ из Евразии и ЕАЭС: турецкие и иранские организации значительную часть материалов публикуют на государственных языках (иногда только

3 Одна из этих организаций – Московский центр Карнеги – на момент написания статьи прекратила свою деятельность в России – URL: <https://carnegie.ru>; <https://www.rbc.ru/politics/05/09/2022/631621d99a79475f337d4997?ysclid=lf8zubdap2189351550> (дата обращения: 01.11.2022).

на государственных языках). Для АЦ стран ЕАЭС характерна такая же ситуация, с доминированием русского языка в качестве основного языка публикаций, ведения официального сайта и социальных сетей.

В-третьих, нельзя исключать и субъективизм при определении позиций в рейтингах, так как в основе их составления лежит метод экспертного опроса, который, по мнению некоторых российских участников, не содержит необходимых гарантий от манипуляций по национальному, корпоративному или иным основаниям.

Тем не менее при отсутствии других инструментов сравнения индекс МакГанна является единственным доступным международным инструментом. Хотя экспертами и отмечается наличие китайского международного рейтинга АЦ [Комиссина, 2017; Маслов, 2021], в открытом доступе на английском языке найти этой информации не удалось.

Интересно отметить, что индекс МакГанна неоднозначно воспринимается в африканском экспертном сообществе. Ряд экспертов следуют в фарватере идеологии МакГанна [The Future of Think Tanks..., 2021], но некоторые отмечают неприемлемость предлагаемых американским индексом универсальных моделей АЦ для африканского континента и отмечают необходимость выстраивания их «снизу вверх» [Midau, 2022].

Относительно высокие (сопоставимые с российскими) позиции АЦ стран Африки в международных рейтингах (позиции России сопоставимы с позициями Кении, Эфиопии и Сенегала и хуже позиций ЮАР и Ганы) при всех перечисленных выше недостатках системы оценивания подчеркивают важность изучения африканских аналитических структур. Наряду с этим возникает задача выработки собственного инструментария оценки

отечественных и зарубежных АЦ для определения перспективных направлений сотрудничества с африканскими АЦ в условиях ограниченности ресурсов, роста международной напряженности и геополитической конкуренции в регионе.

Обзор деятельности отдельных африканских аналитических центров

Индекс МакГанна позволяет исследовать региональные АЦ в разных измерениях. Так, например, в нем содержится отдельная категория «Лучшие АЦ Африки к югу от Сахары», в которой перечислены 94 организации [McGann, 2021, р. 75–80]. Лучшие АЦ Северной Африки объединены в одну категорию с АЦ стран Ближнего Востока – там еще 104 организации [McGann, 2021, р. 129–135]. Существуют и номинации по отдельным предметным сферам деятельности, где также представлены африканские АЦ. Однако нигде не дается хотя какая-то характеристика этих АЦ, а также ссылка на источники для изучения их деятельности. Поэтому задачи поиска и оценки деятельности этих структур решались самостоятельно.

В первую очередь интересно изучить АЦ, представленные среди лучших мировых центров. Краткая информация о них представлена в таблице 4.

Краткий обзор деятельности указанных организаций позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, актуальность представленных данных достаточно высокая: из 17 организаций только 2 не имеют работающих веб-сайтов. При проверке данных об аналитических центрах в Евразии из того же источника процент недействующих организаций был намного выше.

Таблица 4. Краткая характеристика ведущих АЦ стран Африки, включенных в список лучших 154 АЦ мира согласно индексу МакГанна 2020 г.

Table 4. Brief description of the leading African think tanks from the list of the best 154 global think tanks according to the McGann's Index 2020

Наименование / страна / место в рейтинге	Сайт, комментарий
<i>African Centre for the Constructive Resolution of Disputes (ACCORD) / South Africa / 21</i>	Сайт: http://www.accord.org.za/ Язык: английский Независимый аналитический центр – НГО, ориентированный на собственную практическую деятельность, – вовлечение в разрешение конфликтов на Африканском континенте
<i>Botswana Institute for Development Policy Analysis (BIDPA) / Botswana / 46</i>	Сайт: https://bidpa.bw Язык: английский Независимый аналитический центр, насчитывает более 30 исследователей по направлениям: окружающая среда, сельское хозяйство и природные ресурсы, государственное управление, социальная политика, торговля, промышленность и частный сектор
<i>South African Institute of International Affairs (SAIIA) / South Africa / 54</i>	Сайт: http://www.saiia.org.za/ Язык: английский Независимый аналитический центр, насчитывающий около 30 собственных экспертов, с активной сеткой международных мероприятий (несколько онлайн-мероприятий в месяц) и широким спектром исследовательских интересов по вопросам внешней политики, экономической дипломатии, управления и природных ресурсов
<i>Institute for Security Studies (ISS) / South Africa / 55</i>	Сайт: https://issafrica.org/ Языки: английский, французский Институт занимается широким спектром вопросов безопасности: от военных конфликтов и миротворческих операций до трансграничной организованной преступности на всем Африканском континенте
<i>African Economic Research Consortium (AERC) / Kenya / 63</i>	Сайт: https://aercafrica.org Язык: английский Основанный в 1988 г. западными и африканскими экспертами консорциум имеет целью сократить разрыв между властью и экспертным сообществом при формировании политического курса в Африке к югу от Сахары. Исследования охватывают практически все аспекты государственной экономической политики (торговля, сельское хозяйство, банковский сектор, борьба с бедностью)
<i>Centre for Democracy and Development (CDD) / Ghana / 72</i>	Сайт: https://cddgh.org Язык: английский НГО, провозглашающее основными целями продвижение демократии, принципов «хорошего управления» и инклюзивного экономического роста на основе «доказательственных исследований», представительства и защиты интересов различных социальных групп и влияния на публичную политику. Центр уделяет много внимания работе на локальном и региональном уровнях управления.
<i>Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies (ACPSS) / Egypt / 74</i>	Сайт: http://acpss.ahram.org.eg Язык: арабский Сайт данного АЦ содержит большое количество актуальных материалов по вопросам международной безопасности и региональной политики. С недавних пор внутренняя политика и политические реформы приобрели центральное значение в исследовательской программе. Центр ориентирован на тесное партнерство с европейскими исследовательскими структурами и экспертным сообществом. Материалы публикуются только на арабском языке

Продолжение таблицы 4

Наименование / страна / место в рейтинге	Сайт, комментарий
<i>IMANI Center for Policy and Education / Ghana / 75</i>	<i>Caïm: https://imaniafrica.org (в настоящее время не работает, но есть информация в отдельной статье в Википедии)</i> Негосударственный АЦ, созданный по инициативе общественного деятеля Франклина Куджое (<i>Franklin Cudjoe</i>)
<i>Ethiopian Development Research Institute / Ethiopia / 83</i>	<i>Caïm: http://www.edri.org.et (не работает)</i>
<i>Kenya Institute for Public Policy Research and Analysis (KIPPRA) / Kenya / 86</i>	<i>Caïm: https://kippra.or.ke</i> Язык: английский Функционирует с 1997 г., с 2007 г. работает как государственная корпорация на основании специального правового акта. Основная задача – экспертное обеспечение формирования политики правительством Кении. Имеет несколько структурных подразделений, охватывающих практически все сферы формирования политики в социально-экономической сфере
<i>Centre for Conflict Resolution (CCR) / South Africa / 88</i>	<i>Caïm: http://www.ccr.org.za (не работает)</i>
<i>Afrobarometer / Ghana / 105</i>	<i>Caïm: https://www.afrobarometer.org</i> Язык: английский Дочерняя инициатива <i>Centre for Democracy and Development</i> , представляющая собой panaфриканскую экспертную сеть для проведения исследований общественного мнения. Исследования охватывают широкий круг стран африканского континента и разнообразные темы (демократия и гражданское общество, экономика и бедность, энергетика и инфраструктура, изменение климата и экология, безопасность и региональные отношения). На сайте представлена онлайн-база данных результатов опросов
<i>Council for the Development of Social Science Research in Africa (CODESRIA) / Senegal / 115</i>	<i>Caïm: https://codesria.org</i> Языки: английский, французский Панафриканская негосударственная организация со штаб-квартирой в Дакаре и особым дипломатическим статусом, созданная в 1973 г. Объединяет африканских исследователей из многих стран. Имеет сложную организационную структуру. Издает несколько научных журналов
<i>African Centre for Technology Studies (ACTS) / Kenya / 121</i>	<i>Caïm: https://www.acts-net.org</i> Язык: английский Межправительственная организация, создана в 1988 г. Основная цель – объединить научные исследования и технологические достижения для использования в целях обеспечения устойчивого развития Африки. Основной исследовательский фокус – на программах в области сельского хозяйства и изменения климата. Издает книги и журналы
<i>African Center for Economic Transformation (ACET) / Ghana / 131</i>	<i>Caïm: https://acetforafrica.org</i> Язык: английский Негосударственная организация, основанная в 2008 г. общественным деятелем, ранее активно работавшим в международных структурах, в том числе во Всемирном банке. Имеет международный исследовательский коллектив, который насчитывает более 30 экспертов. В фокусе исследования – вопросы изменения климата, гендерного равенства, молодежной занятости, инноваций и цифрового развития, управления в сфере экономики, развития частного сектора. Издает аналитические доклады и записки

Продолжение таблицы 4

Наименование / страна / место в рейтинге	Сайт, комментарий
<i>Organization for Social Science Research in Eastern and Southern Africa (OSSREA) / Ethiopia / 142</i>	Сайт: https://www.ossrea.net Язык: английский Основанная на членстве региональная ассоциация исследователей и исследовательских организаций, созданная в целях продвижения экспертной поддержки формирования и реализации государственной политики в странах региона. Издает доклады и книги по различным направлениям государственной политики и управления
<i>African Growth and Development Policy Modeling Consortium (AGRODEP) / Senegal / 149</i>	Сайт: https://www.agrodep.org Язык: английский Основанная в 2010 г. при поддержке региональных ассоциаций сельхозпроизводителей экспертная сеть, объединяющая африканских экспертов и имеющая целью повышение их роли в стратегическом планировании развития региона, взаимное развитие членов консорциума и повышение их возможностей, в том числе с точки зрения влияния на формирование политики

Источник: составлено автором.

Во-вторых, в представленной выборке доминируют негосударственные организации (среди них представлена только одна государственная корпорация); в ней вообще нет академических структур – как образовательных, так и исследовательских. Для аналитических центров Евразии характерно присутствие достаточно большого количества академических аналитических центров, в первую очередь университетских (для России характерна большая доля структур РАН [Атлас..., 2021]).

В-третьих, достаточно большую роль в создании и функционировании этих НГО играют общественные деятели с опытом образования и работы в странах Запада (США, Великобритания) и/или международных организациях (Всемирный банк). Большинство из структур созданы за последние 15–20 лет, хотя есть и исключения.

В-четвертых, исследовательская повестка указанных организаций весьма однородна: практически все они фокусируются на тех или иных аспектах устойчивого развития, что в целом кор-

релирует с повесткой ООН и ее структур, объяснимо с учетом характеристик профессионального опыта и карьеры основателей и ведущих действующих лиц этих организаций.

В-пятых, коммуникационный потенциал рассмотренных структур достаточно высок. Все они имеют англоязычные сайты, что открывает широкие возможности для международных контактов. Конечно, это отражает специфику государственных и официальных языков стран Африки, а также специфику формирования интеллектуальной элиты соответствующих стран. Однако если предположить необходимость решения задачи развития коммуникации аналитических центров стран ЕАЭС с указанными странами, проблема языкового барьера возникнет на стороне стран ЕАЭС: полноценными англоязычными сайтами, дающими представление обо всем функционале деятельности соответствующих структур, обладают далеко не все АЦ стран ЕАЭС [Атлас..., 2022; Справочник..., 2022].

Кроме того, почти все из рассмотренных африканских АЦ имеют официальные представительства в социальных сетях, что не является распространенной практикой для аналитических центров стран ЕАЭС, особенно для академических и государственных структур. Конечно, в данном случае сравнение проводится с лучшими АЦ Африканского континента (в списке 154 лучших АЦ мира на 2020 г. есть только два российских АЦ), и на это нужно делать скидку. Но получается, что аналитическим центрам стран ЕАЭС есть чему учиться у своих африканских коллег.

В то же время нельзя абсолютизировать представленную выборку и считать ее списком лучших африканских АЦ. Как уже отмечалось выше, процедура экспертного отбора лучших АЦ для целей индекса МакГанна не является абсолютно прозрачной и лишена субъективизма. Как отмечают африканские эксперты, сами подходы к изучению и классификации африканских АЦ, основанные на западном опыте, являются неправильными [Midau, 2022]. Например, «независимые АЦ» в Африке – это АЦ, зависящие от западного или международного финансирования, а также от финансирования состоятельных людей африканского континента [Midau, 2022]. Эти обстоятельства определяют идеологическую повестку соответствующих структур (преимущественно ультралиберальную), далекую от интересов местных спонсоров, что затрудняет поддержку ими соответствующих структур.

Описанная специфика имеет определенные фундаментальные основания, связанные в том числе с особенностями формирования африканских элит. Первая волна африканских национальных элит формировалась в тесном взаимодействии и под влиянием

колониальных администраций, выросла из низов административной, судебной и военно-полицейской частей колониальной администрации, сформированной из местных кадров, а также деловых кругов, завязанных на обслуживании интересов метрополий [Фитунни, 2020, с. 8].

Еще одна отмечаемая тенденция, незначительное количество государственных АЦ по сравнению с АЦ – НГО, также имеет несколько объяснений. С одной стороны, объясняется общей слабостью африканских государств, балансирующих на грани «несостоятельных» и «хрупких» (*failed states, fragile states*) [Фитунни, 2020, с. 9], недостатком финансирования и в целом низкой культурой управления [Midau, 2022], крайней степенью развития неформальных практик, основанных на неопатримониализме [Bach, 2011], противоречиями между политическими лидерами и элитами (использование «лидерства» как политической технологии) [Фитунни, 2020, с. 10–12].

Есть признаки формирования определенного порочного круга: негосударственные АЦ «окукливаются» в одной идеологической среде, склоняясь к функциям идеолого-пропагандистских центров, оказывающих влияние на политические режимы и отдельных политиков в электоральных циклах в формате политических технологий (концентрируясь только на практической политике – *politics*), в то время как государственные АЦ, которые обладали бы большей ответственностью за разработку, принятие политических решений и формирование политического курса (сфера *policy*), не создаются или действуют непродолжительное время и не могут повлиять на повышение качества государственного управления. Как видно, реальность может оказаться не такой радужной, как международные индексы.

Обзор деятельности ведущих аналитических центров ЮАР и Египта

Несмотря на геополитический контекст, от России и стран ЕАЭС вряд ли стоит ожидать быстрого разворота на Юг в отношении сразу всех стран африканского континента, хотя эта задача должна быть долгосрочным императивом – сейчас 84% российско-африканской торговли приходится на семь стран: Египет, Алжир, Марокко, ЮАР, Тунис, Нигерию и Судан [Абрамова, Фитуни, 2020, с. 1073]. В краткосрочной перспективе имеет смысл сосредоточиться на развитии отношений с ЮАР и Египтом. В первом случае – за счет актуализации БРИКС как объединения «незападных» стран, во втором – за счет развития традиционно тесных отношений между Россией и Египтом. Обе страны отказались поддерживать антироссийские санкции и пытаются придерживаться нейтральной позиции на официальном дипломатическом уровне. Однако это не означает отсутствие других позиций, в том числе на уровне политической и интеллектуальной элиты. Изучение АЦ соответствующих стран и развитие взаимоотношений с ними в формате научной дипломатии (*Track II*) могло бы стать не только серьезным элементом поддержки уже сформулированной политической позиции, но и основанием для развития и углубления двусторонних связей по многим направлениям. Для стран ЕАЭС эти направления также могли бы стать перспективными направлениями развития международного сотрудничества, в том числе путем создания консорциумов с российскими аналитическими центрами.

Рассмотрим специфику АЦ указанных двух стран. Сводная информация о них представлена в таблицах 5 и 6.

Египет

Египет оказался в политической повестке в рамках украинского кризиса прежде всего в контексте вопросов продовольственной безопасности – как крупный покупатель зерна из России и Украины. Однако это не единственная сфера, которая может в перспективе представлять интерес с политической и экономической точек зрения. Египет становится важным игроком в ближневосточном регионе, в том числе с точки зрения европейской энергетической безопасности. Всё это делает страну важным направлением развития научно-экспертного сотрудничества.

Согласно индексу МакГанна, в Египте в 2020 г. функционировало 47 АЦ. Оценки открытой директории АЦ *On Think Tanks* намного скромнее: 10 АЦ, функционирующих в различных сферах, ориентированных преимущественно на внутреннюю политику и развитие гражданского общества. Аналитические центры Египта играют важную роль в поддержании его статуса в качестве одного из региональных лидеров [Чикризова, Демина, 2019, с. 71].

Обзор указанных АЦ позволил определить четыре аналитические структуры, которые могут представлять первоочередной интерес для сотрудничества со стороны АЦ России и стран ЕАЭС.

Египетский совет по международным делам – одна из наиболее авторитетных неправительственных организаций в сфере внешней политики в Египте, созданная в 1999 г. и объединяющая отставных дипломатов, деятелей науки и культуры. В фокусе исследований – конфликты на Ближнем Востоке, в частности ливийский, сирийский и йеменский кризисы, феномен терроризма, перспективы ближне-

Таблица 5. Ведущие аналитические центры Египта
Table 5. Leading think tanks of Egypt

Наименование			Общая информация		
Рус..	Сокр.	Араб.	Англ.	Сайт	Журнал
Египетский совет по международным делам	ECFA	مجلس الدول العربية للشؤون الدولية	Egyptian Council for Foreign Affairs	Сайт: https://ecfa-egypt.org Языки: английский, арабский	нет
Египетский центр экономических исследований	ECES	مركز الدراسات الاقتصادية	Egyptian Center for Economic Studies	Сайт: http://www.eces.org.eg Языки: английский, арабский	Издаёт еженедельник <i>Our Economy and the World</i> на английском языке https://www.eces.org.eg/Publications?Lang=EN&C=1&T=2&Our-Economy-and-the-World
Центр политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам»	ACPSS	مركز الدراسات السياسية والاستراتيجية	Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies	Сайт: http://acpss.ahram.org.eg Язык: арабский	Нет информации
Форум экономических исследований	ERF	منتدى الدراسات الاقتصادية	Economic Research Forum	Сайт: http://erf.org.eg/ Язык: английский	Издаёт <i>Middle East Development Journal</i> (при поддержке издательства Taylor and Francis) https://erf.org.eg/publications/medi-erf-middle-east--development-journal-december-2020/

Таблица 6. Ведущие аналитические центры ЮАР
Table 6. Leading think tanks of South Africa

Наименование			Общая информация	
Рус.	Сокр.	Англ.	Сайт	Примечание
Африканский центр конструктивного разрешения споров	ACCORD	African Centre for the Constructive Resolution of Disputes	Сайт: http://www.accord.org.za/ Язык: английский	Издает журнал <i>African Journal on Conflict Resolution</i>
Африкано-ближневосточный центр	AMES	Afro-Middle East Centre	Сайт: http://www.ames.org.za/ Язык: английский	Нет
Центр изучения насилия и примирения	CSVR	Centre for the Study of Violence and Reconciliation	Сайт: https://csvr.org.za/index.php Язык: английский	Нет
Институт изучения будущего	IFR	Institute for Futures Research	Сайт: https://www.ifr.sun.ac.za/ Язык: английский	Нет
Институт глобального диалога	IGD	Institute for Global Dialogue	Сайт: http://www.igd.org.za Язык: английский	Нет
Институт исследований безопасности	ISS	Institute for Security Studies	Сайт: https://issafrica.org/ Язык: английский, французский	Издает журнал <i>South Africa Crime Quarterly</i>
Институт стратегических и политических отношений Университета Претории	ISSUP	Institute for Strategic and Political Affairs, University of Pretoria	Сайт: https://www.up.ac.za/institute-for-strategic-and-political-affairs Язык: английский	издает журнал <i>Strategic Review for Southern Africa</i> https://upjournals.up.ac.za/index.php/strategic_review
Институт стратегического осмысления Мапунгубве	MISTRA	Mapungubwe Institute for Strategic Reflection	Сайт: http://mistra.org.za/ Язык: английский	Нет
Южноафриканский институт международных отношений	SAIIA	South African Institute of International Affairs	Сайт: http://www.saiia.org.za/ Язык: английский	Издает журнал <i>South African Journal of International Relations</i> https://saiia.org.za/publications/south-african-journal-of-international-affairs/

восточного мирного процесса, проблема разоружения и ядерного нераспространения, отношения Египта с такими государствами, как США, Россия, Китай, а также со странами ЕС, Африки и Латинской Америки [Чикризова, Демина, 2019, с. 72]. В АЦ действуют 13 постоянных комитетов, построенных по предметному и региональному принципам, а также рабочие группы по терроризму, международному праву и суданскому урегулированию.

В 2015 г. организация подписала соглашение о сотрудничестве с Российским советом по международным делам [Чикризова, Демина, 2019, с. 72]. С 2020 г. активность АЦ заметно убавилась: больше не проводились ежегодные конференции, не выходили аналитические материалы.

Египетский центр экономических исследований – независимый АЦ, который проводит специализированные экономические исследования, опираясь на международный опыт и широкие консультации с различными заинтересованными сторонами с целью выработки конкретных предложений для практической политики. Специализируется исключительно на экономической повестке, но в очень широком ключе, в том числе с международными аспектами.

Издает еженедельник *Our Economy and the World* на английском языке, «Бизнес-барометр» (издание на арабском языке, выходит четыре раза в год). На сайте опубликовано много статистической информации и данных о положении египетской экономики в международных рейтингах.

Центр политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам» – один из старейших АЦ Египта, созданный в 1968 г. с целью осмысления политических итогов Шестидневной войны 1967 г. и выработки более взвешенной внешней политики [Чикризова, Деми-

на, 2019, с. 71]. Сайт данного АЦ содержит большое количество актуальных материалов по вопросам международной безопасности и региональной политики. С недавних пор внутренняя политика и политические реформы приобрели центральное значение в исследовательской программе, что стало общей тенденцией для ближневосточных АЦ после событий «арабской весны» [Чикризова, Демина, 2019]. Центр ориентирован на тесное партнерство с европейскими исследовательскими структурами и экспертным сообществом. Материалы публикуются только на арабском языке.

Форум экономических исследований представляет собой региональную исследовательскую сеть по вопросам социально-экономического развития в арабских странах, Иране и Турции. Регулярно публикует рабочие материалы, актуальные комментарии на сайте. Охватывает широкую повестку: от мирного урегулирования конфликтов и восстановления после них до развития гражданского общества, стимулирования частных инвестиций и проблем занятости в странах Глобального Юга.

Проводит ежегодные конференции (анонсы и регистрация не публикуются на сайте). На сайте есть отдельный портал с базой данных социально-экономических показателей и результатов социологических исследований по странам региона.

ЮАР

Согласно данным рейтинга МакГана, в 2020 г. в ЮАР функционировало 102 аналитических центра. Открытый справочник аналитических центров ресурса *On Think Tanks* насчитывает в стране 50 аналитических центров. Организации, входящие в эту выборку,

работают в различных сферах: права человека, социальное неравенство, межрасовые отношения, здравоохранение, охрана детства, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, изменение климата. Ряд аналитических центров занимаются вопросами национальной безопасности, региональных исследований и формирования стратегической повестки – они представлены в подборке.

Российские аналитические центры и эксперты слабо представлены в международной кооперации с аналитическими центрами ЮАР. Это имеет свои объективные причины (географическая удаленность), однако вызывает и негативные последствия. Так, например, в международных обсуждениях украинского кризиса участвуют эксперты из Украины и отсутствуют российские эксперты⁴. В будущем это может привести к насыщению экспертного сообщества и политических кругов односторонними оценками и политически ангажированной информацией, что может повлиять на общественное мнение и на политическую позицию страны, поэтому взаимодействие с АЦ ЮАР в направлении обсуждения украинского кризиса требует активизации.

Для развития сотрудничества интересно рассмотреть девять аналитических центров.

Африканский центр конструктивного разрешения споров. В попечительский совет организации входят отставные политики и сотрудники международных организаций. На сайте активно публикуются материалы с актуальными комментариями, организован мониторинг конфликтов по всему африканскому континенту. Отдель-

ные направления работы посвящены прикладным аспектам урегулирования конфликтов: здесь возможно развитие экспертного диалога на уровне различных АЦ стран ЕАЭС, в фокусе внимания которых находятся аналогичные темы.

Африкано-ближневосточный центр. В фокусе внимания аналитического центра – Ближний Восток (включая социально-политические и культурно-религиозные исследования, языковую подготовку и переводы), Северная Африка, Левант (включая Турцию), страны Персидского залива, Пакистан, страны Африки к югу от Сахары. Центр занимается изданием книг и проведением конференций. Информация об экспертах на сайте отсутствует. Площадка данного АЦ удачно подойдет для АЦ стран ЕАЭС, специализирующихся на ближневосточных исследованиях.

Институт глобального диалога. Аналитический центр, специализирующийся на внешней политике. Создан в 1990-е годы по инициативе Нельсона Манделы, действует в сотрудничестве с университетом Южной Африки (UNISA). Площадка этого АЦ подошла бы для организации серии обсуждений по поводу необходимости восстановления диалога на фоне текущего кризиса в международных отношениях.

Институт изучения будущего. Организация позиционирует себя как институт исследования будущего, однако на сайте нет информации об исследованиях; скорее, это напоминает тренинго-консалтинговый центр для корпоративных клиентов и физических лиц или дискуссионный клуб по актуальным и перспективным проблемам развития страны. В то же время она

4 См., например, серию обсуждений на базе Южноафриканского института международных отношений в июле 2022 г. – URL: <https://saiaa.org.za/event/series-of-webinars-100-days-of-the-russian-war-in-ukraine-impacts-on-the-african-continent-and-its-potential-role-to-stop-the-war/> (дата обращения: 01.11.2022).

может выступить партнером для АЦ, занимающихся научно-технической политикой, форсайтом, прогнозированием социальных и технологических изменений, в том числе в партнерстве с представителями российского бизнеса, для формирования стратегий присутствия в стране и на Африканском континенте.

Институт исследований безопасности. Институт занимается широким спектром вопросов безопасности: от военных конфликтов и миротворческих операций до трансграничной организованной преступности на всем Африканском континенте. Действуют филиалы института в Кении, Эфиопии и Сенегале. Издаёт журнал *South Africa Crime Quarterly*, а также большое количество монографий и учебно-методических материалов. Может стать партнером в организации сравнительных исследований и проведении крупных международных конференций по соответствующей тематике.

Институт стратегических и политических отношений Университета Претории. Институт исследует широкий спектр вопросов глобальной и региональной безопасности, проблему Глобального Юга, проблематику БРИКС; совместно с Департаментом политических наук Университета Претории издаёт журнал *Strategic Review for Southern Africa*.

Институт стратегического осмысления Мапунгубве. Независимый аналитический центр с ориентацией на стратегическую повестку глобального, регионального и национального уровня. В фокусе – вопросы экономического развития, миграции, инноваций, неравенства, политической нестабильности и протестов в африканских странах, а также вопросы нациестроительства и идентичности, перспективные экономические вызовы (стратегии низкоуглеродного развития). Резуль-

таты исследований публикуются в докладах, рабочих записках и монографиях. Конференции и семинары на сайте не анонсированы.

Центр изучения насилия и примирения. НГО адвокатского типа, тесно связанная с гражданским активизмом. Ведёт активную коммуникационную и публицистическую деятельность. Может выступить партнером для НГО соответствующего профиля, а также для академических структур, выполняющих исследования на Африканском континенте.

Южноафриканский институт международных отношений. Независимый аналитический центр, насчитывающий около 30 собственных экспертов, с активной сеткой международных мероприятий (несколько онлайн-мероприятий в месяц) и широким спектром исследовательских интересов по вопросам внешней политики, экономической дипломатии, управления и природных ресурсов. Эксперты центра активно следят за глобальной повесткой, в том числе за развитием украинского кризиса. По этой тематике проводятся обсуждения с международным участием, при этом ситуация освещается только с украинской стороны. Возможно, АЦ просто не имеет контактов с российскими АЦ.

Заключение. Как расширить интеллектуальное партнерство по линии ЕАЭС – Африка?

Многочисленные АЦ стран Африки представляют собой достаточно пеструю картину. За последние три десятилетия они пережили период бурного развития и стагнации, так что в настоящее время можно говорить об их институционализации в общественно-политической жизни африканских стран. Они достаточно специализиро-

ванны и профессиональны, в том числе в части организации публичных коммуникаций (по крайней мере, в части использования сети Интернет). В совокупности с минимальным языковым барьером (практически все они имеют англоязычные сайты) являются хорошими источниками для получения оперативной информации об актуальной общественно-политической повестке и ключевых направлениях исследований в соответствующих странах (с поправкой на возможную идеологическую или политическую аффилиацию), а также возможными партнерами для АЦ ЕАЭС в части организации совместных исследований и выработки согласованной публичной экспертной позиции по вопросам глобальной политики. На основе проведенного в статье обзора можно было бы сделать следующие общие предположения о возможных партнерах для африканских АЦ со стороны аналогичных российских структур (см. таблицу 7).

Эти предложения – не более чем волюнтаристский взгляд автора, использованный как пример постановки задачи для дальнейшего изучения. Конечно, российским аналитическим центрам имеет смысл самим изучить своих африканских коллег для поиска возможных партнеров. Для повышения эффективности этого процесса представляются возможными следующие организованные действия со стороны ведущих российских АЦ:

1. Создание информационно-аналитического консорциума Россия – Африка (или ЕАЭС – Африка). Профильные институты РАН (Институт Африки, Институт востоковедения) совместно с ИНИОН РАН (как ведущим информационным центром в области общественных наук) и исследовательскими университетами, имеющими кафедры и исследовательские центры по африканскому направлению (МГИМО,

РУДН и др.) могли бы организовать консорциум по подготовке реферативных журналов на русском языке, содержащих обзор научных и прикладных публикаций ведущих африканских аналитических структур, для свободного распространения в российском и русскоязычном (страны ЕАЭС) научно-экспертном сообществе. Параллельно возможно решение обратной задачи – издание на английском языке реферативного журнала о деятельности ведущих аналитических структур стран ЕАЭС – для распространения среди африканских коллег.

2. Создание научно-экспертного форума Африка – Евразия (возможно, в онлайн- или гибридном формате) для обсуждения широкой повестки социально-экономического и общественно-политического развития в соответствующих регионах, более глобально – для налаживания прямых контактов между научно-экспертными сообществами наших стран.

С учетом сформированной во всем мире в период пандемии практики проведения онлайн-мероприятий научно-экспертного характера интенсификация такого рода контактов между АЦ африканских стран и стран ЕАЭС не потребует особых затрат, хотя полноценное развитие партнерства требует хотя бы редких, но личных встреч. Здесь может возникнуть системная проблема, характерная как для российской научно-экспертной среды, так и для коллег из стран ЕАЭС, – недостаток средств на организацию деловых поездок. Представляется, что все эти проблемы требуют комплексного решения, в том числе путем создания информационно-аналитических консорциумов, способных аккумулировать ресурсы для организации взаимодействия нескольких АЦ из разных стран ЕАЭС с партнерскими организациями в странах Африки, а также путем

Таблица 7. Ведущие африканские АЦ и их российские аналоги
Table 7. Leading African think tanks and their russian analogues

Африканские АЦ	АЦ стран ЕАЭС
<i>African Centre for the Constructive Resolution of Disputes (ACCORD) / South Africa</i>	Институт Африки РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт международных исследований МГИМО, Фонд «Либеральная миссия», Фонд развития гражданского общества
<i>Botswana Institute for Development Policy Analysis (BIDPA) / Botswana</i>	Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН, Центр стратегических разработок
<i>South African Institute of International Affairs (SAIIA) / South Africa</i>	Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Институт международных исследований МГИМО, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Российский совет по международным делам
<i>Institute for Security Studies (ISS) / South Africa</i>	Институт международных исследований МГИМО, Совет по внешней и оборонной политике, Российский совет по международным делам, Центр исследований проблем безопасности РАН
<i>African Economic Research Consortium (AERC) / Kenya</i>	Независимый институт социальной политики, Новая экономическая ассоциация, Центр стратегических разработок
<i>Centre for Democracy and Development (CDD) / Ghana</i>	Фонд «Либеральная миссия», Фонд развития гражданского общества, Центр стратегических разработок
<i>Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies (ACPSS) / Egypt</i>	Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт международных исследований МГИМО, Российский совет по международным делам, Совет по внешней и оборонной политике
<i>Kenya Institute for Public Policy Research and Analysis (KIPPRA) / Kenya</i>	Центр стратегических разработок, Экспертный институт ВШЭ
<i>Afrobarometer / Ghana</i>	Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
<i>Council for the Development of Social Science Research in Africa (CODESRIA) / Senegal</i>	Российская ассоциация политической науки, Российское общество политологов, Российский совет по международным делам
<i>African Centre for Technology Studies (ACTS) / Kenya</i>	Агентство стратегических инициатив, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН
<i>African Center for Economic Transformation (ACET) / Ghana</i>	Институт экономики РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт Гайдара, Экспертный институт ВШЭ
<i>Organization for Social Science Research in Eastern and Southern Africa (OSSREA) / Ethiopia</i>	Российская ассоциация политической науки, Российское общество политологов, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
<i>African Growth and Development Policy Modeling Consortium (AGRODEP) / Senegal</i>	Институт экономики РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт Гайдара, Экспертный институт ВШЭ

модификации системы научных грантов, в том числе выдаваемых российским бизнесом.

Список литературы

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на африканском направлении // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 11. – С. 1067–1076. – DOI: 10.31857/S086958732011002X.

Атлас аналитических центров ЕАЭС : справочник / под ред. А.В. Кузнецова; ИНИОН РАН, Центр междисциплинарных исследований. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 206 с.

Атлас аналитических центров «Большой Евразии». Том 1 : справочник / под ред. А.В. Кузнецова; ИНИОН РАН, Центр междисциплинарных исследований. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 340 с. (препринт). – URL: https://www.researchgate.net/publication/365409294_Greater_Eurasia_Think_Tanks_Directory (дата обращения: 15.11.2022).

Комиссина И.Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 6 (45). – С. 68–83.

Маслов А.А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 6–22. – DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1.

Справочник зарубежных аналитических центров для научных сотрудников ИМИ МГИМО / под ред. А.Н. Никитина. – Москва : ИМИ МГИМО, 2022. – 120 с.

Фитуни Л.Л. Элиты и трансформационное лидерство в Африке (60 лет декларации ООН о деколонизации) // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 12. – С. 7–14. – DOI: 10.31857/S032150750012792-3.

Чикризова О.С., Демина А.А. Особенности становления и развития аналитических центров стран Ближнего Востока и Северной Африки // Казачество. – 2019. – № 4. – С. 68–83.

Bach D.C. Patrimonialism and neopatrimonialism: comparative trajectories and readings // Commonwealth & Comparative Politics. – 2011. – Vol. 49, N 3. – P. 275–294.

McGann J.G. Global Go To Think Tank Index 2020 Report. – University of Pennsylvania, 2021. – 376 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks (дата обращения: 15.11.2022).

Midau P. African think tanks and the challenge of reinvention for sustainability // Africa Portal. – 2022. – URL: <https://www.africaportal.org/features/african-think-tanks-and-challenge-reinvention-sustainability/> (дата обращения: 15.10.2022).

The Future of Think Tanks 2021 and Policy Advice Around the World / Ed. by J. McGann. Palgrave Macmillan, 2021. – 330 p.

DOI: 10.31249/kgt/2022.04.07

Turning to the South: African Think Tanks as Potential Partners for the EAEU Think Tanks

Maxim V. VILISOV

Candidate of Political Sciences, Leading Researcher of the Center for Interdisciplinary Research

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418;

Senior Researcher of the Center for Euro-Atlantic Security Institute of International Studies

MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454

E-mail: vilisov@centero.ru

ORCID: 0000-0002-6634-3829

CITATION: Vilisov M.V. (2022). Turning to the South: African Think Tanks as Potential Partners for the EAEU Think Tanks. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 4, pp. 116–136 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2022.04.07

Received: 16.11.2022.

Revised: 28.11.2022.

ABSTRACT. *The article contains an overview of the leading think tanks of African countries, based on international databases: The 2020 Go To Think Tanks Report (University of Pennsylvania) and an Open Think Tank Directory, with elements of comparative analysis with think tanks of the EAEU countries. The features of the international assessment of African analytical centers, the specifics of their formation and development, as well as the impact on socio-political processes in their countries are determined, a brief description of their activities is given. The article contains possible directions and ways of cooperation with the think tanks from Russia and other EAEU countries in the ongoing for intensification of the multilateral cooperation with African countries.*

KEYWORDS: *think tank, Africa, South Africa, Egypt, EAEU.*

References

Abramova I.O., Fituni L.L. (2020). Russia's New Strategy on Africa. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 90, pp. 688–696. DOI: 10.1134/S1019331620060027.

Atlas... (2021). Kuznetsov A.V. (ed.). *Atlas of Think Tanks in the EAEU*. Moscow : INION RAN, 206 pp. (in Russian).

Atlas... (2022). Kuznetsov A.V. (ed.). *Atlas of Think Tanks in Greater Eurasia. Volume 1*. Moscow : INION RAN, 340 pp. (preprint, in Russian). Available at: <https://www.researchgate.net/publica->

tion/365409294_Greater_Eurasia_Think_Tanks_Directory, accessed 15.11.2022.

Bach D.C. (2011). Patrimonialism and neopatrimonialism: comparative trajectories and readings. *Commonwealth & Comparative Politics*, vol. 49, no. 3, pp. 275–294.

Chikrizova O.S., Demina A.A. (2019). Features of the formation and development of think tanks in the Middle East and North Africa. *Kazachestvo*, no. 4, pp. 68–83 (in Russian).

Fituni L.L. (2020). Elites and Transformational Leadership in Africa (60th Anniversary of the UN Declaration on Decolonization). *Asia and Africa Today*, no. 12, pp. 7–14 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750012792-3.

Komissina I.N. (2017). New think tanks with Chinese specifics: problems and prospects of development. *National Strategy Issues*, no. 6 (45), pp. 68–83 (in Russian).

Maslov A.A. (2021). The Transformation of Analytical Centers as an Element of Chinese “Soft Power” in the 2010–2020.

Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 14, no. 4, pp. 6–22 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1.

McGann J.G. (2021). *Global Go To Think Tank Index 2020 Report*. University of Pennsylvania, 376 pp. Available at: https://repository.upenn.edu/cgi/view-content.cgi?article=1019&context=think_tanks, accessed 15.11.2022.

Midau P. (2022). African think tanks and the challenge of reinvention for sustainability. *Africa Portal*. Available at: <https://www.africaportal.org/features/african-think-tanks-and-challenge-reinvention-sustainability/>, accessed 15.10.2022.

Spravochnik ... (2022). Nikitin A.N. (ed.). *Directory of Foreign Analytical Centers for Research Fellows of IMI MGIMO*. Moscow : MGIMO, 120 pp. (in Russian).

The Future of Think Tanks 2021 and Policy Advice Around the World (2021). McGann J.G. (ed.). Palgrave Macmillan, 330 pp.